

ТРИДЦАТЬ ЛЕТ (ПУСТЬ)

Рубен СИМОНОВ

ПРОШЛО около тридцати лет с тех пор, как молодой советский театр — Театр Вахтангова начал свои гастроли в парижском театре «Одеон». Нас пригласил известный театральный деятель Фермени Жемье, учитель многих актеров и режиссеров, в том числе и хорошо знакомого москвичам Жана Вилара — руководителя Национального народного театра (по первым буквам французского названия он сокращенно именуется Т. Н. П.).

Это был один из первых фестивалей во Франции, в котором участвовали театры ряда европейских стран. На нашу долю выпала высокая честь представлять искусство Советского Союза. Мы были первым в Париже театром, рожденным в годы Великой Октябрьской социалистической революции. Репертуар наш состоял из спектаклей, поставленных создателем театра Евгением Богратионовичем Вахтанговым («Принцесса Турандот» Карло Гоцци, «Чудо святого Антония» Мориса Метерлинка, «Карата святых даров» Проспера Мери-ме) и Алексеем Поповым (инсценировка романа Сейфуллиной «Виринея»).

ОРГАНИЗОВАННЫЙ Т.Н.П. традиционный 14-й театральный фестиваль 1960 года состоялся в Авиньоне. Один из живописнейших городов Южной Франции, он расположен на левом берегу Роны и знаменит тем, что здесь находится гробница Лауры де Сад, воспетой Петrarкой.

Город переполнен. Сюда съехались со всех концов Франции, из многих стран любители сценического искусства, актеры, критики, театральные деятели. Из трех спектаклей Национального народного театра нам удалось посмотреть два — «Эрик XIV» Стринберга и «Антигона» Софокла. Третья пьеса, показанная на фестивале, — «Матушка Кураж» Брехта.

«Эрик XIV» был для нас особенно интересен. В начале 20-х годов эта пьеса шла в постановке Вахтангова на сцене Первой Студии Московского Художественного театра с Михаилом Чеховым

в заглавной роли. Теперь мы увидели нового Эрика в исполнении талантливого актера Даниэля Желена.

Эрик XIV окружен придворной знатью, находящейся в оппозиции ко всему образу его правления. Семья Стуре возглавляет стан врагов Эрика. Но рядом с ним хорошие, преданные человеческие сердца: это возлюбленная Карин — дочка солдата Монса, его маленькие дети от Карин, наконец, Иорен Персон — друг и советчик. Фигура сложная и противоречивая, Эрик не пристал ни к знати, ни к народу, хотя за ним слава друга простолудинов, крестьянского короля. Он лишается семьи, престола, и причина его трагедии — он сам, его безволие, психическая неуравновешенность, болезненная подозрительность, неверие в людей. Спектакль во второй части (пятиактная пьеса Стринберга разбита на 2 акта) не находит естественного динамического развития. Он приобретает эпический, повествовательный характер. Но в этом спектакле радуется большая театральная культура коллектива.

Представление идет под открытым небом. Амфитеатр вмещает три тысячи человек. Колодезь внутреннего двора замка пап ограничивает высокими пятиэтажными стенами импровизированный партер и сцену, к которой примыкают двою, окна, непосредственно входящие в старинную архитектуру замка. Мы побывали и за кулисами этого необычного театра. Артистические уборные находятся в полуподвалах. Это сводчатые низкие каменные помещения, слабо освещенные электрическими лампочками у гримировальных актерских столов. Мы побывали и в комнате, в которой гримировался Жерар Филип, сыгравший большую роль в формировании и становлении Национального народного театра.

ГРУППА, руководимая Жаном Виларом, молода. Здесь Даниэль Желен — исполнитель роли Эрика, актер с подвижным темпераментом. Ряд сцен в его исполнении звучит по-настоящему драматично, особенно сцена, когда Эрик узнает, что лишился жены, детей. Несомненно, Даниэль Желен порадует зрителей новыми талантливыми работами.

Молодая актриса Кристиана Миназзоли создает светлый, чистый характер Карин — скромной девушки из народа, посвятившей свою жизнь Эрику и детям. В той сложной обстановке, в какой оказалась Карин, как незаконная жена короля, она не может даже выразить свое горе. А вот с трагической Жаном Топаром образа Иорена Персона я не могу согласиться. Друг и ближайший советник Эрика, он так определяет свою задачу: защищать корону Эрика, унаследованную от великого отца, и которая была дана народом — не дворянами... А в исполнении Жана Топара есть надуманность, лишаящая Иорена Персона искренности. Причина здесь в особой манере исполнения, вообще присущей Жану Топару.

Здесь мы сталкиваемся с традициями ложно классических приемов игры. Живой, горячий Персон становится бездушным, рациональным, холодным. Принцип игры Жана Топара может быть к месту в особой драматургии, но не в реалистическо-исторической трагедии «Эрик XIV».

В пьесе Стринберга мы видим мир холодных жестоких людей в лице семьи Стуре (ее главу Свента Стуре выразительно сыграл Жюльен Гюимар) и матери Эрика Катерин (Марсель Рансон). В данном случае некоторая подчеркнутость в решении образов и самый прием исполнения, приближающийся к гротеску, очень верен. Ведь речь идет о бездушных придворных интриганах и карьеристах. В то же время народные образы — жениха Карин Макса и ее отца Монса (Робер Парти и Жорж Вильсон) переданы актерами просто и сердечно. Это соединение гротеска и реализма помогает идейному раскрытию пьесы.

БОЛЬШАЯ содержательная работа режиссера Жана Вилара, всего коллектива актеров, художника, композитора — спектакль «Антигона».

Слушая изумительную мудрую пьесу Софокла, еще и еще раз убеждаешься в неувядаемой силе и современности античной трагедии. Уже в самой экспозиции спектакля ставится вопрос: кто прав, кто виноват? Царь Креон запрещает коронить Полиника, брата Антигоны, за совершенное преступление. Антигона находит в себе силу не согла-

ситься с решением царя и хоронит брата. Антигону приговаривают к смерти, но, погибая, она оставляет о себе память, как о героине, пожертвовавшей жизнью во имя справедливости. Позднее раскаяние Креона, его отчаяние и горе — кульминация трагедии. Спектакль монументален. Хор во главе с Корифеем — его талантливо раскрывает Жан Вилар — участвует в самом действии. В роли Корифея как бы сконцентрированы совесть народа, и Жан Вилар с большим тактом вступает в напряженные моменты действия, сосредоточивая внимание зрительного зала на поступках героев, определяя правых и виновных.

В спектакле много актерских удач. Это, в первую очередь, Антигона, в исполнении Катерин Селлер. Сложная роль царя Креона нашла великолепного исполнителя в лице актера Жоржа Вильсона. С большой силой звучат в его устах слова отчаяния над трупом Антигоны: «Уведите меня, уведите скорей. Уведите — молю. Нет меня, я ничто!». Это «ничто» звучит как приговор самому себе, некогда всемогущему Креону.

Спектакль «Антигона» идет без антракта. Два с половиной часа напряженного действия трагедии пролетают незаметно для затихшего зала. Вместе с актерами боются в унисон три тысячи сердец взволнованных пьесой и спектаклем зрителей. Художники Марло Прассино, Гюстав Сенжье без занавеса на открытой сцене отдельными деталями оформления и очень выразительными по форме и краскам костюмами достигают большой театральной яркости, передающей самый дух эпохи.

БОЛЬШОЕ И ЦЕННОЕ ДЕЛО утверждения искусства театра творит коллектив Т. Н. П. и его руководитель Жан Вилар.

Да, за тридцать лет родился и вырос талантливый театр во Франции, с новыми одаренными режиссерами и актерами.

Для всех, кто любит театральное искусство, фестиваль в Авиньоне — событие несомненно интересное и ценное. Нам приятно отметить, что москвичи, которые тепло приняли театр Т. Н. П. под руководством Жана Вилара в дни его гастролей на сцене Малого театра в 1956 году, не ошиблись в своей оценке. Театр Т. Н. П. за эти годы вырос, он идет вперед, неся в широкие массы зрителей высокую сценическую культуру.